

Святитель Иоанн Златоуст

Слово мытарю и фарисею* Spuria

1. При взгляде на луг, уже издали бросается в глаза прелестное разнообразие цветов, – красоту которых, впрочем, возможно рассмотреть лишь тогда, когда подойдешь к ним настолько, что можно брать руками. То же самое можно наблюдать, возлюбленный, и в отношении церкви, только здесь в качестве цветов предлагаются желающим чтения из боговдохновенных Писаний. Удивительные явления можно бы наблюдать в этих духовных садах; здесь можно видеть ликующих пророков, начальствующих апостолов, торжествующих мучеников, ангелов, содействующих людям, учителей, подвизающихся в борьбе за благочестие; здесь можно видеть изобильную благодать Духа, словесные стада, запечатленные Владычною кровью, и наконец то, что выше всего сказанного, – вершину благ, утверждение надежд, главу наслаждения, совершенство радости, – я разумею евангелия Христовы, в которых предлагается совершенствование нашей жизни. Итак, обратим взоры свои сюда – к Владыке Христу, дарующему всякое наслаждение рабам Своим. Здесь мы увидим, как от них отгоняются недуги, море утишается, ветры прекращаются, смерть запрещается, ад лишается добычи, демоны изгоняются, грешники обращаются к своему Владыке. Эти дары предложил Христос в божественных евангелиях, в которых нам возвещено и то, как праведники сияют больше солнца, и то, как члены больных укрепляются, расслабленные, носимые на постелях, начинают ходить, мытари становятся евангелистами, проказа отряхивается по воле Его как пыль, горячка изгоняется словом Владыки, мертвые оживают, гробы возвращают к жизни заключенных; в них гордость фарисея смиряется, смирение мытаря возвышается. При обилии таких благ не трудно напитаться и крошками. И я уверен, что и в этот раз вы с обычным снисхождением выслушаете мои слова, наполнив сокровищницы душ ваших насыщением проповедуемых благ. А если вы, с Божией помощью, примете участие в этой скудной трапезе, то и я, ободренный вашей любовью, готов принять на себя труд учительства. Итак, напомню вам недавно читанное: для всех вас, богатых, я – бедный угоститель, явившийся для того, чтобы устроить для вас это духовное пиршество. «Два

человека, – говорит евангелист, – вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь» (Лк. 18:10). Фарисей – хвастливый ревнитель праведности, пожавший раньше времени плоды добродетели, обогатившийся более гордостью, чем деньгами, пустой надменностью отрясший плод добродетелей, обладатель высокомерия, обвинитель всех природы, нечеловеколюбивый обличитель, беспощадный поноситель, волнение, угрожающее молитве мытаря. И пусть никто не принимает моих слов за простое злословие: выслушав самые речи фарисея, всякий убедится в истинности сказанного мною. "Боже! – говорит он, – благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди"! Самого себя ты считаешь праведнее всех? «Я не таков, как прочие люди». Что делаешь, фарисей? Пусть твоего внимания не заслуживают подобные тебе люди; но Неизменяемый и Человеколюбец сделался человеком: хотя о Нем подумай – и отступишь от своих высокомерных речей! Скажи хотя бы так: «как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи». Все хищники кроме тебя, фарисей? Все неправедные, ты один только праведник? Все блудники, и добродетель целомудрия свойственна только тебе? «Я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь» (Лк.18:11). Только что начала оперяться мысль этого человека, только что начал он расправлять крылья души своей, чтобы устремиться к небу, а ты отягчаешь его тяжестью своих речей, препятствуешь его исповеданию взлететь к Человеколюбцу. Зачем попираешь ты лежачего? Зачем подкладываешь дрова на его огонь (Сир. 8:4)? Зачем обвиняешь того, кого и без тебя неослабно поражает совесть? «Или как этот мытарь». Но какие деяния мытаря тебе известны? Занимается ли он разбоем? Присваивает ли себе чужие труды? Похищает ли чужое? Жнет, где не сеял? Собирает, где не терял? Ставит сети путникам? Ничего подобного ты, фарисей, за ним не наблюдал, но видишь его перед собою жалким, достойным жалости и помощи. Он лежит ниц, ударяет себя в грудь, как вместилище зла, глаз не смеет поднять на небо; может и от звезд он ожидает обвинения или – скорее – думает, что множество грехов его написано на тверди небесной; как подсудимый, он и становится вдали от святилища. «Будь милостив ко мне» (Лк.18:13), восклицает он, как уже осужденный. Разве ты не читал написанного: «не насмехайся над человеком, находящимся в горести души его» (Сир. 7:11)? Он в горе; вместо множества обвинителей его отовсюду окружают мрачные мысли; укоры совести побуждают его бить себя в грудь; он сам для себя сделался палачом. Его угнетенность тебя не трогает? Не возбуждает в тебе сострадания это поникшее долу лицо? Не смягчает твоего бессердечия вид этого человека, не смеющего очей

возвести к небу? Когда он был мытарем, тогда тебе нужно было упрекать его подобным образом, а ему следовало тогда стыдиться не только перед тобою, но и перед всяким человеком. А теперь, когда он сознал свои грехи, когда, увидев раны души своей, прибежал к Врачу, безмездно врачующему, когда, вспомнив о своих прегрешениях, он припал к непамятозлобному владыке, теперь напрасно, о, фарисей, ты его унижаешь. «Или как этот мытарь». Разве нет других мытарей, еще не полюбивших сладостный плач покаяния? Если уж у тебя так сильно желание обвинять грешников, обрати твой язык против них, до сих пор еще ввязующих в сетях корыстолюбия. А против этого твоя неприязнь излишняя и напрасная. Не только ему ты не повредишь, но и еще более побудишь Владыку поспешить с прощением ему.

2. "Мытарь же, – говорится, – стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо» (Лк.18:13). Совершенно так, как будто он сам произнес эти слова Манассии: «я недостоин взирать и смотреть на высоту небесную от множества неправд моих» (2Пар.36:23). Много ведь пороков было собрано тогда в душе мытаря: неутолимая страсть к деньгам, беспредельная любовь к неправде, ненасытное хищение; мытарь – общее зло для человеческой природы, законный обидчик, хищник, не подлежащий обвинению, бесстрашный вор, неуличимый разбойник, неустранимый вред, волк разумных овец, зверь в образе человека. С такими пороками вошел мытарь в храм. Натворив всех этих бед и взвалив на свою душу тяжкое бремя грехов, он почувствовал невыносимую тяжесть своей ноши и тогда-то стал искать облегчения себе, но нигде не находил его. После страшных усилий он нашел наконец способ облегчения: он вспомнил обращенный к грешникам призыв Господа: «придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). Вспомнив об этих словах, он поспешил к храму Божию с тяготевшим над ним бременем; изнемогая под его тяжестью, не в силах будучи сносить его более, он пал на лице свое и говорил Владыке: «будь милостив ко мне грешнику!»(Лк.18:13) За мною нет никакого доброго дела, я отягощен одними пороками, мои беззакония превзошли число песка морского, умножились больше, чем волосы на моей голове. Я вижу уже, как обиженные мною призывают на меня суд Твой; слышу, что перед престолом Твоим будут положены отверзстые книги, в которых, конечно, и вопли путников записаны. Никакая неправда не укроется от Твоего неподкупного ока; для оправдания время прошло, для бегства не остается места. Я не смею поднять глаз к небу, но и на землю, свидетельницу моих преступлений, боюсь посмотреть. Даже бездушная природа обличает

великого грешника. Поэтому, прибегая к Тебе, Владыке всех, одну только эту нахожу мольбу о помощи: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» Велика груда моих зол, но что она перед бездною Твоей благодати? Для человеческих сил мое спасение невозможно, но для Тебя, Владыко, все возможно. Конечно, если Ты сошел на землю ради праведных, тогда я напрасно пришел в храм Твой, возгнушавшись своим ремеслом; но если и на грешников Ты обращаешь внимание, или – лучше сказать – ради них Ты и снизошел к Своему созданию, тогда не оставь неоправдавшуюся моей надежды на Тебя, но уврачуй мое сокрушенное сердце, оживотвори меня, помертвевшего от грехов. Прикоснулась к Тебе блудница, и грязь пороков своих омыла; краем одежды Своей прикоснулся Ты к верной жене, и иссушил течение кровей ее; приблизился к расслабленному, лежащему на одре, и он встал и понес одр свой; проходя мимо, увидел Ты слепца, и возвратил ему дар зрения; помазав брением сосуд, сделанный из брения, Ты исправил телесный изъян, открыл доступ свету и показал человеку красоту создания; Ты увидел плачущую женщину, и, поразив ад прежде воскресения Своего, извел оттуда Лазаря, исторгнув человека от смерти, как бы из уст льва. Увидев человека, в горе припадающего к Тебе, ужасно пораженного бедствием утраты ребенка, Ты тотчас преклонился к его мольбам и позвал девицу; на зов Твой девица встала, а смерть убежала. Возопила к Тебе жена хананейка, видя свою дочь мучимую бесом, и возопивши: «помилуй меня» (Мф. 15:22), не обманулась в своей надежде, потому что, приняв веру ее, Ты отогнал от овцы волка и удалил бешеного обитателя, девице даровал исцеление и утишил печаль матери. Немногими хлебами Ты напитал народ в пустыне. И я голодаю голодом правды и прошу небольшой крошки Твоего человеколюбия: и меня, как одного из тех, благодетельствованных Тобою, помилуй! Моя душа изранена, как у блудницы прежде покаяния; мною все гнушаются, как кровоточивой до исцеления, считавшейся по закону нечистой; я расслаблен душою больше, чем расслабленный – телом; я страдаю очами души, как слепой от рождения – очами тела; я мертв от постоянных падений, моя душа заключена в теле, как Лазарь был заключен в гробу. На мне одном отяготели чуть ли не все те бедствия, которыми угнетены были – каждый в отдельности – те, которые Тобою помилованы. Но Ты, всех помиловавший, помилуй и меня: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» Что же на это человеколюбивый Судия, щедрый награждитель совершающих путь покаяния? И похвальбу фарисея Он обуздал, и покаянием мытаря был тронут. После того как первый из них словами своими как бы сильными ветрами отряс плод души, а второй, уничижив самого себя, не встретил

другого обвинителя, каждый из них получил по достоинству свое. В самом деле, сделавшегося своим собственным обвинителем Господь отпустил свободным от осуждения, а фарисей, выставивший на вид свои добродетели, оказался беднее мытаря. С обоими совершился поворот: у одного бедность сменилась богатством, другой от богатства ниспал к бедности. В самом деле, что говорит Господь? Аминь «сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот» (Лк.18:14). О, какое зло – недуг гордости! Фарисей вошел в храм богатым, как бы увенчанным цветами добродетелей; вместе с ним вошел мытарь, лишенный всякого оправдания. Но последний, благовременно смилив себя, был возвышен, а тот, возвысивший себя на неподобающую высоту, претерпел постыдное разоблачение. Как полезно было бы ему вспомнить забытые им наставления! Как полезно было бы прислушаться к этому пророческому голосу: «Смиритесь пред Господом, и вознесет вас» (Иак. 4:10)! Как полезно было бы для него во время удержать язык и сохранить богатство, приобретенное многими трудами! В одно ведь несчастное мгновение утратил он те добродетели, на стяжание которых потребовалось немало времени. Может быть не слышал фарисей написанного, что «мерзость пред Господом всякий надменный сердцем» (Прит. 16:5)? Не знал этих прекрасных слов: «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6:3)? Наверное знал он и то и другое, но сила тщеславия взяла в нем верх. Постараемся же приобрести смирение мытаря и облегчим себе бремя тяготеющих на нас грехов; возненавидим гордость, которую фарисей погубил богатством добродетелей. Будем помнить, что «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4:6; 1Петр. 5:5). Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Примечания

¹ - *Творения приписываемые св. Иоанну Златоусту и отнесенные в издании Миня к разряду Spuria.

Содержание

Святитель Иоанн Златоуст Слово мытаре и фарисее*	1
Spuria	
Примечания	6